

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА

Восстание слабейших: о значении волны социального протеста 2005 г.¹

Волна массовых протестов против так называемой "монетизации" социальных льгот, прокатившаяся по стране в начале года, побуждает по-новому ставить ряд проблем социологического анализа современного российского общества, искать адекватные средства понимания необычных, "нештатных" ситуаций и действий различных участвующих в них сторон. Это касается способов и мотивов осуществления социальной политики власти, поведения общественных слоев и групп, непосредственно или косвенно затронутых пересмотром льгот, наконец, попыток организованных политических сил использовать сложившуюся кризисную ситуацию в собственных интересах. Имеются основания полагать, что в данном случае перед нами кризис, глубоко затронувший все механизмы отношений между властными инстанциями и обществом.

Действия властных структур до и в период кризиса обнаружили удивительную, правда, лишь на первый взгляд, недалекость и непредусмотрительность власти, а также ее неспособность оценить серьезность сложившейся ситуации и адекватно реагировать на нее. Многочисленные исследования и аналитические разработки неизменно показывали, что российский человек, наследуя традиции "человека советского", обладая огромным потенциалом социального терпения и приспособляемости, чаще всего предпочитает адаптацию к обстоятельствам, даже "понижающую", но не возмущение и протест. Потребовались чрезвычайные и мощные усилия, чтобы парализовать такие установки и побудить людей, причем именно тех, от которых менее всего можно было ждать активных действий, к массовым выступлениям, — наиболее обездоленных, пожилых, малообеспеченных. Как это ни странно на первый взгляд, таким фак-

тором стали действия самой государственной власти. В то же время в напряженной обстановке массовых выступлений стали очевидными и принципиальные ограниченности и противоречия сегодняшнего социального протеста.

"Кому это понадобилось?" Механизм государственных решений. В рамках обычной логики трудно объяснить, почему высшие правительственные инстанции решили без всякой видимой надобности в пожарном порядке вводить в действие заведомо плохо подготовленный и заведомо непопулярный закон о замене льгот (Закон № 122), даже не пытаясь объяснить населению его смысл, рассеять сомнения отдельных групп "льготников" и т.д. Предупреждений о грядущем массовом недовольстве имелось предостаточно, в том числе и полученных в опросах общественного мнения. (Уже в сентябре 2004 г. до 70% опрошенных одобряли протесты против готовившихся мер.) В массовом сознании, вопреки всем официальным декларациям, возобладало простейшее объяснение: власть решила "экономить бюджетные средства за счет самых обездоленных слоев населения" (так считал 51% в январе 2005 г., N=1600 человек). Значительная часть опрошенных выражали недовольство таким стремлением экономить при редкостном "нефтяном" обилии денежных средств у государства. Скорее всего, объяснение следует искать не во внешних, в том числе экономических, обстоятельствах, а в самой логике действий нынешней российской власти за последнее время. Прежде всего именно в этот период (примерно, на протяжении года) стало ясно, что государственная власть, чиновники всех рангов действуют по своей собственной "вертикальной" логике: на каждой ступеньке властной иерархии требуется устремлять взоры лишь кверху, ища одобрения со стороны вышестоящего начальства; принятие во внимание интересов и мнений

¹ Выступление на конференции памяти Л.А.Гордона. Москва, ИМЭМО, апрель 2005 г. (расширенный вариант).

населения при этом не имеется в виду, не предполагается также внимание к проблемам легитимности, эффективности, дальним последствиям акций и т.д. Это правило действует во многих сферах и коллизиях, например, в так называемой административной реформе или в действиях по обузданию губернаторов, но именно в ситуации вокруг замены льгот оно становится предельно очевидным. Другой важный принцип современной властной логики — при всех неудачах и неуверенности в проведении провозглашенного курса любой ценой поддерживать видимость решительности и последовательности действий. Налицо претензии на "современность" или даже "либерализм" акций, которые на деле способны лишь дискредитировать принципы модернизации и либерализма. Стоит отметить еще одно правило сегодняшней административной логики: явные провалы в какой-либо сфере немедленно компенсировать (точнее, прикрывать) показными акциями в других областях. Например, не умея признать неудачи кавказской политики, обнаруженные событиями в Беслане, пытаются просто отвлечь от них внимание борьбой с конституционным принципом федерализма. А за неудачи в "борьбе с бедностью", в "удвоении ВВП", создании конкурентоспособной экономики и т.п. приходится расплачиваться пенсионерам, льготникам и их родственникам (по опросным данным, в зону действия Закона № 122 попадает около половины населения России). Таким образом, решение о монетизации льгот никак нельзя считать обоснованным или несвоевременным, оно вполне укладывается в современную административную "логику", а его последствия — в "логику" отношений власти и общества ("народа").

Шок монетизации. Как и следовало ожидать, первые общественные реакции на пресловутый закон оказались резко негативными. Приведем распределение ответов на вопрос: *"Какие чувства вызвало у Вас начало замены льгот денежными компенсациями?"* (в % от числа опрошенных, январь 2005 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Одобрение	7
Понимание	12
Недоумение	21
Обиду	8
Возмущение, негодование	25
Никаких особых чувств	25

Понятно, что негативные чувства чаще выражали люди старших возрастов — 13% из тех, кто старше 55 лет, испытали обиду, а 30% — возму-

щение, негодование; среди самых молодых, до 25 лет, 40% ничего не испытывали, но недоумения (22%) и возмущения (20%) в сумме оказались немногим меньше средних показателей.

Наибольшее недовольство населения (мнение 42% в среднем в январе 2005 г., среди самых старших — 47%) вызвали малые суммы компенсаций, т.е. непосредственно потребительские последствия "реформы" (сама проблема отнятия привычного осталась где-то на втором плане). Реже отмечали поспешность в принятии закона (32%), его несовершенство (25%), то, что людям не разъяснили его последствия и преимущества (24%). Когда спустя месяц, в разгар выступлений протеста, правительство решило срочно увеличить компенсации и скидки на оплату проезда в общественном транспорте некоторым категориям льготников, только 15% признали эти меры достаточными для возмещения потерь имевших ранее льготы, а 74% — недостаточными (февраль 2005 г., N=1600 человек). В марте только 16 против 64% (от числа утративших льготы) сочли, что полученные компенсации покрывают потери, понесенные с отменой льгот.

Представляется, однако, что эти потери не могут выражаться только в определенных денежных суммах. Утраченным оказался тот тип отношений между властью и населением страны, который сложился в советский период. Привычные льготы компенсировали отсутствие реальной оплаты труда и адекватных средств поддержки социально слабых групп, сохраняя в массовом сознании образ "отечески заботливого" (патерналистского) государства. А этот (по сути, глубоко фальшивый) образ служил важной опорой массовой покорности власти.

Оценки населением мер по "монетизации" из месяца в месяц несколько изменялись: сказывается разъяснительно-пропагандистская работа властей и СМИ, а также срочные выплаты, частичное возвращение некоторых льгот. При всем этом негативное отношение к акции неизменно преобладает (табл. 1).

В основе резко негативной реакции всех групп населения на "монетизацию", прежде всего представления о том, что эта акция значительно ухудшит положение наиболее обездоленных, пойдет во вред стране и негативно скажется на благосостоянии самих опрошенных независимо от возраста. В мае 2005 г. респонденты полагали, что монетизация улучшит положение самых обездоленных — 26%, приведет к ухудшению их положения — 43, сочли, что "реформа" привела к улучшению положения их семей — 13, отметили ухудшение — 20, не заметили изменений — 39%.

Таблица 1

ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ РЕШЕНИЕ О ЗАМЕНЕ ЛЬГОТ? (в % от общего числа опрошенных, 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Январь-1*	Январь-2**	Февраль	Март	Май
Полностью поддерживают	12	12	15	12	13
По большей части поддерживают	21	25	27	26	28
По большей части против	23	25	21	24	22
Полностью против	34	29	26	26	22
Затруднились ответить	10	9	11	12	15
Соотношение "за" и "против"	33:57	37:54	42:47	38:50	41:44

* 20–25 января.

** 22 января – 2 февраля.

Решительное неприятие Закона № 122 во всех возрастах показывает, что ситуация вокруг "монетизации" касается *всего населения, всего общества.*

Отсюда и масштаб акций публичного протеста, волна которых прокатилась по всей стране, и весьма широкая поддержка таких акций в различных слоях населения.

Масштабы массовых протестов. В сентябре 2004 г., при первых известиях о готовящихся мерах по замене льгот, 14% опрошенных отметили, что в их городе или районе проходили какие-либо акции массовых протестов, в январе 2005 г. о них сообщали 30%, в феврале — 37, видимо, это наиболее высокий показатель, в марте — 28, в мае — 18%. Сколько-нибудь надежно оценить число их участников с помощью общенационального выборочного опроса трудно, в разные месяцы о собственном участии в протестах сообщали менее 0,5% опрошенных, что соответствует примерно 200–400 тыс. взрослых граждан страны. Сообщалось, что 12 февраля 2005 г., во время организованной оппозиционными партиями "всероссийской акции протеста", в различных выступлениях принимали участие около 200 тыс. человек. Для того чтобы представить воздействие выступлений протеста на общественные настроения в стране, важно принять во внимание масштабы *одобрения и поддержки таких выступлений* в общественном мнении, а также заявленных в опросах *намерений принять участие* в них (табл. 2 и 3).

В таблицах 4 и 5 представлено отношение различных возрастных групп к акциям протеста.

Сочувственное отношение к подобным акциям, если относить к этому как "поддерживающих", так и "понимающих", высказывают 70–80% опрошенных во всех возрастных группах. О намерении участвовать заявляют значительно реже и преимущественно люди старшего возраста. Как известно, в феврале-марте 2005 г. появилась информация об участии в выступлениях наряду с пенсионерами и "льготниками" также и студентов, поскольку военное ведомство поспешило

Таблица 2

ОТНОШЕНИЕ К АКЦИЯМ ПРОТЕСТА (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Январь-1*	Февраль	Март	Май
Поддерживаю	41	37	33	32
С пониманием, но не поддерживаю	41	41	44	44
Решительно против	10	13	16	12
Затруднились ответить	8	9	8	12

* 20–25 января.

Таблица 3

ЕСЛИ ТАКОГО РОДА ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА СОСТОЯТСЯ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, РАЙОНЕ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Январь-1*	Февраль	Март
Определенно да	12	10	8
Скорее да	14	13	13
Скорее нет	31	32	30
Определенно нет	36	38	44
Уже участвовал в них	0,4	0,4	0,2
Затруднились ответить	7	6	5

* 20–25 января.

внести свой вклад в общественную ситуацию, предложив отменить отсрочки от призыва, молодежных организаций разных направлений и т.д.

Как обычно, заявления опрошенных о возможности собственного участия в акциях протеста отражают не реальные или потенциальные масштабы таких акций, а преимущественно состояние общественных настроений. Дополнить приведенные выше показатели можно данными исследований типа "Мониторинг" (табл. 6).

В марте 2005 г. возможность массовых выступлений отмечали почти в два раза чаще, а

Таблица 4

ОТНОШЕНИЕ К АКЦИЯМ ПРОТЕСТА (в % от числа опрошенных по возрастным группам; 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	18–24 года		25–39 лет		40–54 года		55 лет и старше	
	Январь	Март	Январь	Март	Январь	Март	Январь	Март
Поддерживаю	26	19	37	23	42	31	31	40
С пониманием, но не поддерживаю	47	50	46	50	39	48	34	36
Решительно против	12	18	9	19	10	14	9	15
Затруднились ответить	15	13	8	8	9	7	6	9

Таблица 5

НАМЕРЕНИЯ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ТАКИХ АКЦИЯХ

(в % от числа опрошенных по возрастным группам; 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	18–24 года		25–39 лет		40–54 года		55 лет и старше	
	Январь	Март	Январь	Март	Январь	Март	Январь	Март
Определенно да	4	3	7	3	12	9	20	11
Скорее да	9	9	11	8	16	15	16	15
Скорее нет	32	32	36	32	27	32	29	30
Определенно нет	49	51	39	53	35	40	28	37
Затруднились ответить	6	5	7	4	10	4	7	7

Таблица 6

СУЖДЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ ОБ АКЦИЯХ ПРОТЕСТА

(в % от числа опрошенных в каждом замере; N=2100, данные о затруднившихся с ответом не приводятся)

Вопрос, вариант ответа	2004 г.			2005 г.	
	Май	Ноябрь	Январь	Март	Май
Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?					
Вполне возможны	19	23	25	36	32
Маловероятны	68	60	57	45	54
Если такого рода массовые выступления состоятся, Вы лично примете в них участие?					
Скорее всего, да	21	23	27	27	24
Скорее всего, нет	66	63	57	57	58
Возможны ли в Вашем городе, сельском районе выступления протеста с политическими требованиями?					
Вполне возможны	18	21	21	27	24
Маловероятны	67	59	58	52	55

собственное участие в них допускали в полтора раза чаще, чем год назад. Политические выступления считали вероятными также в полтора раза чаще. Майские данные обнаруживают некоторый спад протестных настроений, которые все же заметно более распространены, чем год назад.

Наблюдались сдвиги в общественных настроениях, выраженные в приведенных показателях, при относительно небольшой численности участвующих в акциях протеста (к тому же сами эти акции практически всегда сводились к выражению тех же настроений протеста, возмущения, требований). Поскольку современный социальный протест остается стихийным, т.е. преимущественно эмоциональной массовой реакцией, постольку он не может исполнять каких-либо иных функций.

Наиболее активной его формой в ряде регионов, как известно, служила блокада протестующими улиц и дорог. Видимо, подобные действия сейчас играют примерно такую же роль, как баррикады в массовых выступлениях XIX — начала XX вв.

В конце января 2005 г. почти половина опрошенных (47 против 41%) считали такие способы протеста оправданными. Среди самых пожилых одобряли блокады даже 53% (не одобряли только 38%). Это еще раз показывает, что за нынешними социальными протестами — не амбиции молодых, а отчаяние самых обездоленных, пожилых людей.

Кто виноват? Данные, отражающие ответственность за обострение социальной ситуации в стране, приведены в таблице 7.

Таблица 7

КТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ В СВЯЗИ С ЗАМЕНОЙ ЛЬГОТ? (в % от числа опрошенных в каждом замере; 2005 г., N=1600 человек; данные о затруднившихся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	Январь-1*	Февраль	Март
Президент В.Путин	23	22	18
Правительство	38	37	41
Отдельные министры, готовившие закон о замене льгот (М.Зурабов и др.)	14	16	15
Государственная Дума	12	11	10
Местные власти, губернаторы	5	6	6
Провокаторы, подстрекатели, которые подбивают граждан протестовать	1	3	2
Сами льготники, пенсионеры, не сумевшие разобраться в новых законах	1	2	3

* 20–25 января.

Таблица 8

КТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ В СВЯЗИ С ЗАМЕНОЙ ЛЬГОТ? (в % от числа опрошенных в каждой возрастной группе, 2005 г., N=1600 человек, данные о затруднившихся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	18–24 года	25–39 лет	40–54 года	55 лет и старше
Президент В.Путин	20	20	23	28
Правительство в целом	44	40	37	36
Отдельные министры	11	16	12	15
Государственная Дума	11	23	15	10
Местные власти, губернаторы	7	5	7	4
Провокаторы, подстрекатели	4	1	1	1
Сами льготники, пенсионеры	1	1	3	1

Распределение тех же суждений по возрастным группам добавляет некоторые штрихи к образу "виновников" в общественном мнении (табл. 8).

С возрастом крепнет представление о вине президента и становятся более редкими упреки "правительству в целом". Вброшенная в общественное сознание в первые же дни массовых протестов версия относительно "подстрекателей" так и не получила заметного признания.

"Партийные" взгляды на массовые протесты. Во всех без исключения партийных электоратах,

т.е. среди склонных поддержать данную партию на возможных будущих выборах, принятие Закона № 122 вызвало преимущественно негативные реакции (табл. 9 и 10).

Неудивительно, что наибольшие показатели недовольства монетизацией, поддержки выступлений протеста и заявленной готовности в них участвовать отмечены среди избирателей компартии, а затем среди "примкнувших" к ней в стремлении использовать в своих интересах настроения протеста ЛДПР и "Родины". Но негативные реакции на "реформу" и сочувственное отношение к протестам преобладают также в электорате "Единой России", депутаты которой обеспечили принятие пресловутого закона. Это, кстати, показывает, что массовые сторонники "Единой России", в отличие от своих штабов и активистов, далеко не блещут идеологическим единством.

Шумные демонстрации в поддержку протестов позволили левопопулистским партиям привлечь к себе общественное внимание. Отвечая на вопрос: «Какие партии наиболее активно отстаивают права "льготников"?», респонденты чаще всего упоминали КПРФ (27%), "Родину" (12), "Единую Россию" (8), ЛДПР (7), "Яблоко" и национал-большевиков (по 2%); таких партий не знают 25, затруднились ответить 29% (январь 2005 г., N=1600 человек).

Не может не броситься в глаза сдержанность реакций и позиций избирателей наиболее просвещенных демократов — "Яблока" и СПС, особенно последних. Эта ситуация требует специального рассмотрения.

Демонстративное молчание демократов. В некоторых регионах в массовых выступлениях протеста представители СПС и "Яблока", а также их молодежных организаций оказывались вместе со сторонниками КПРФ, "Родины", ЛДПР, НБП и др., но не как инициаторы, а скорее в роли примкнувших. Но сами эти партии и их лидеры предпочитали осторожно отмалчиваться, видимо, считая, что это действия "чужого" электората, который используют в своих интересах политические оппоненты демократов. В таких суждениях можно обнаружить оттенок инфантильного интеллигентского снобизма и даже некоторую долю опасений в отношении "низовых" реакций. Тем самым как будто воспроизводится "исконная" и порочная российская триада "власть—народ—интеллигенция", в рамках которой просвещенная публика, опасаясь разгула массовой стихии, обрекала себя на изоляцию и беспомощность и оставляла социально слабых (пожилых, пенсионеров, льготников) под влиянием консервативного популизма. Такая ситуация

Таблица 9

КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К АКЦИЯМ ПРОТЕСТА.?

(в % от числа опрошенных в каждом партийном электорате, март 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Все	КПРФ	"Единая Россия"	СПС	"Яблоко"	ЛДПР	"Родина"
Поддерживают	30	53	24	18	35	42	34
С пониманием	45	36	49	50	57	32	47
Решительно против	16	11	21	26	8	17	9
Затруднились ответить	9	1	6	6	10	11	8
Эмоциональные реакции на принятие закона о монетизации*	19:54	8:78	27:44	13:30	21:44	23:38	23:65

* Соотношение долей опрошенных, выразивших позитивные (одобрение, понимание) и негативные (недоумение, обида, возмущение) чувства.

Таблица 10

ЕСЛИ ТАКОГО РОДА ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА СОСТОЯТСЯ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, РАЙОНЕ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ**УЧАСТИЕ?** (в % от числа опрошенных в каждом партийном электорате, март 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Все	КПРФ	"Единая Россия"	СПС	"Яблоко"	ЛДПР	"Родина"
Определенно да	7	16	5	9	8	13	5
Скорее да	12	25	9	9	12	17	15
Скорее нет	32	28	35	14	37	27	32
Определенно нет	44	27	47	66	43	36	48
Затруднились ответить	4	3	4	3	—	8	—

имеет свои исторические корни, но никак не может считаться нормальной. Консервативные и авантюрно-патриотические популисты с определенным успехом могут использовать массовое недовольство в интересах собственной популярности лишь потому, что им это позволяет и сегодняшнее состояние российского общества, и существующее в нем разделение партийно-групповых интересов, которое закрепляет бюрократическая авантюра "реформы льгот". Как известно, "проблема пенсионеров" имеется практически во всех развитых странах, где эта группа составляет, как и в России, около трети населения, но служит не социальной базой "левых" авантюристов или консерваторов, а скорее опорой социальной стабильности и политического централизма. Конечно, никакая власть и никакая политическая партия не могут в одночасье решить проблему нормальной обеспеченности пожилых и социально слабых. Но подготовить, просчитать, обосновать, разъяснить людям реальную программу ее решения, рассчитанную на определенную перспективу, способны, а значит, и *обязаны* только грамотные "либералы". А решить ее может только экономически и социально развитое "либеральное" общество. Ведь именно такую программу можно противопоставить бюрократическому авантюризму нынешних "монетизаторов", дискредитирующих либеральные принципы.

Ожидания и лозунги. По данным массовых опросов, наибольшую поддержку населения получили следующие требования, выдвинутые в ходе протестов против "монетизации льгот":

- 1) обеспечить исполнение закона о замене льгот на денежные компенсации таким образом, чтобы соблюсти интересы "льготников" (54%);
- 2) приостановить осуществление закона и доработать его так, чтобы люди не пострадали (31%);
- 3) оставить закон в действии, но в срочном порядке решить все возникшие проблемы, если необходимо, внести в закон какие-то поправки (24%);
- 4) отменить этот закон и оставить льготы в том виде, как они были до его введения (20%);
- 5) оставить закон в действии, но увеличить объем компенсаций (20%).

Неудивительно, что самыми массовыми оказались довольно сдержанные требования, точнее даже, пожелания, сугубо экономического порядка. Ничего другого неорганизованное ("стихийное", как иногда говорят) движение поддержать не могло.

Правда, с самого начала в поле общественного внимания оказалась и проблема отставок "виновников". 29% предлагали освободить от своих должностей "министров, плохо подготовивших закон и меры по его введению", а 18% отправить в отставку все правительство (в феврале 2005 г., когда в Государственную Думу вносилось предложение об отставке кабинета, мнения опро-

шенных разделились строго поровну: 35% считали, что Государственная Дума поступила правильно, отказавшись от вотума недоверия, и столько же — что это было ошибочно), 11% предлагали отправить в отставку губернаторов и других чиновников на местах, "не сумевших предотвратить массовые протесты". Парадоксально, что 10% требовали привлечь к ответственности "provokatorov, zachinshikov besporядков", в существование которых, как мы видели ранее, почти никто не поверил...

Имеют значение и те требования протестующих, которые, не получая статистически значимых размеров поддержки, многократно повторялись в ходе выступлений в различных регионах, были, так сказать, "перед глазами" участников, зрителей и противников акций протеста, а потому оказывали определенное влияние на общественные настроения, возбуждая, мобилизуя их. Вскоре после начала массовых выступлений появились призывы к отставке не только "наиболее виноватых" министров, но всего правительства и президента, роспуска Государственной Думы. Мотивировались такие призывы чаще всего популистскими, а то и националистическими суждениями, вплоть до обвинений в "геноциде" со стороны "нерусских министров". Неорганизованная масса быстро приобретает качества толпы, легко поддающейся воздействию самой примитивной и самой привычной демагогии. В действиях такой толпы можно усмотреть и темную тень "русского бунта", переходящего в погром против "чужих" и более просвещенных¹.

Чтобы понять реакцию власти на выступления с протестами, следует принять во внимание

такие чрезвычайно важные факторы, как нарастающие (примерно с осени 2004 г.) признаки неуверенности, даже растерянности в политических верхах, а также чрезвычайно тревожную их реакцию на перемены в Украине ("оранжевая революция"). Видимо, в этих условиях властные структуры не решились на такие радикальные шаги, как, скажем, признание собственной ответственности за неудачу с "монетизацией льгот", отмену или замораживание негодного закона и т.д. Президент предпочел остаться в стороне от публичного обсуждения возникшего кризиса. Даже привычный для бюрократической иерархии, не только отечественной, вариант демонстративной расправы с непосредственными "виновниками" до последнего времени не использовался, возможно, во избежание опасного вопроса об ответственности высшего уровня власти. (Не исключено, что нарочитое отмежевание от политики собственного правительства в президентском послании этого года может быть истолковано в контексте подготовки такого сценария выхода из ситуации.)

В ход был пушен как будто более осторожный вариант реакции на социальный взрыв. Неудачность "реформы" признана как бы вполголоса, притом как всего лишь "недоработка". От поиска "подстрекателей" вскоре отказались, опасаясь излишнего и явно неэффективного нагнетания страстей; к масштабным силовым действиям, наподобие использованных в Новочеркасске в 1962 г. или недавно в Андижане, нынешние российские власти явно не готовы. Некоторые льготы, например, транспортные, частично вернули, хотя бы временно, а суммы компенсаций отдельным категориям льготников увеличили, но рас-

¹ «Поскольку КПРФ оказалась организатором подавляющего числа митингов, то именно коммунисты формулировали основные политические требования, звучавшие на митингах.

Первым из политических лозунгов, выдвинутых КПРФ и поддержанных другими участниками митингов, стала отставка правительства. Например, резолюция митинга, организованного КПРФ в Томске 12 февраля 2005 г., требовала "немедленного сложения полномочий депутатами Государственной Думы РФ, членов партии "Единая Россия" и немедленного роспуска Государственной Думы РФ, немедленной отставки правительства РФ и создания правительства народного доверия". Фактически лозунг об отставке правительства или представителей его либерального крыла стал обязательным для каждого митинга.

Кроме того, "под прицелом" оказался и В.Путин. Например, на том же томском митинге президенту было выражено недоверие как "нарушающему требования Конституции РФ по защите основных интересов народа России, строительству социального государства и соблюдению территориальной целостности России". Калининградские коммунисты даже предложили выбрать новым президентом главу Беларуси А.Лукашенко...

Впрочем, на митингах озвучивались и куда более радикальные лозунги. Акции протеста использовались для реанимации сталинских настроений. В Санкт-Петербурге имел место лозунг "При Сталине цены снижали, при Путине цены растут. При Сталине нас уважали, при Путине быдлом зовут".

В Калининграде на митинге был лозунг "Правление Путина — правление национальной измены". Несмотря на участие в митингах представителей демократических и либеральных партий, практически открыто распространялась "патриотическая" литература, в частности, во Владимире — листовка с крупным заголовком "Россия для русских!", подписанная лидером местных националистов И.Артемяевым. В ней объяснялось, что бедность вызвана "перевесом нерусских в правительстве": это "еврей Фрадков, немец Греф, грузин Зурабов", а также воздействием "еврейско-олигархического капитализма", который якобы объявил своей целью геноцид русского народа и открыл "чеченским ордам" путь в Россию. В Нижнем Новгороде использовался лозунг "Иудиной власти — Иудин конец", а в Саратове — "Монетизация льгот — это Холокост, который президент устроил своему народу". Таким образом, возрождался лозунг о якобы имеющем место геноциде русского народа» (*"Социальный взрыв и общественно-политические процессы в современной России"*. Обзорный доклад Московского Бюро по правам человека <<http://antirasizm.ru>>).

плачиваться за это заставили местные бюджеты. Фактически приостановили намеченные ранее и серьезно беспокоящие население меры по реформированию ЖКХ, здравоохранения, образования.

Итоги и уроки пройденного этапа. Волна социальных протестов, поднявшаяся в начале 2005 г., явно спадает. Напряженность в обществе уменьшилась, но не исчезла. Последствия происшедшего за последние месяцы в большинстве регионов России сказываются и в обозримом будущем будут сказываться на социально-политических процессах и общественных настроениях. Основным итогом, видимо, является изменение общественной атмосферы в России. При всех возможных колебаниях политического курса и массовых настроений парадно-благостная картина всеобщего "одобрям-с" не вернется. Десятки тысяч непосредственно вкусили немислимый, даже невообразимый ранее "запретный плод" прямого предъявления своего счета всем уровням власти; значительно больше людей узнали о возможности этого. Власть публично показала свою слабость, не решаясь ни прибегать к запугиванию "бунтарей", ни признавать собственные ошибки (как-никак для того и другого требуется уверенность в собственных силах). Свою слабость обнаружили и протестующие, отступив перед обещаниями и подачками. Это неизбежная расплата за неорганизованность, "стихийную" ограниченность массовых протестов. Остался опыт проведения массовых выступлений и опыт наметившегося перехода от узкоэкономических, точнее даже, потребительских, "иждивенческих", требований к общеполитическим. В ходе массовых выступлений появились признаки совместного участия в них совершенно разнородных политических сил, что находит продолжение в совместных же акциях в защиту парламентаризма, свободы слова и т.д. Наконец, немаловажно и то, что "пенсионерские" поначалу выступления привлекли едва ли не самые аполитичные общественные группы — молодежь, студентов. А за акциями льготников последовали многотысячные социальные протесты студентов. По-видимому, реакцией на распространение общественных протестов стали организованные публичные акции ультраолялистов ("идущих", "наших" и т.п.)

Заключительные замечания: "стихийное" и организованное в массовых движениях. Перемены в ряде стран на постсоветском пространстве за последние примерно полтора года представляют набор вариантов и уровней организованности, направленности, успешности социально-политических перемен при значительной и не-

однозначной роли массового участия в них. Среди этих вариантов нет ни сугубо "стихийных", ни полностью "организованных". Вопрос в уровне организованности и идеологизированное™, роли различных факторов из традиционных или модернизационных арсеналов. На одном полюсе оказывается "оранжевое движение" в Украине, почти предельно цивилизованное, тщательно подготовленное, довольно удачно подчинявшее факторы национального или исторического самоутверждения модернизационным ориентирам; на другом — события в Киргизии, где смена власти сопровождалась взрывами как будто неконтролируемого, точнее, контролируемого на уровне низовых, привычных страстей и нормами поведения толпы, клана, сообщества "своих" и т.п. Российские протесты образца 2005 г. в такой ряд не укладываются. Как уже отмечалось, они изначально были весьма далекими от общеполитических задач. Общественное мнение не приняло официальной версии об ответственности политических противников или даже агентов враждебных сил из дальнего зарубежья или из стана "оранжевых" и т.п. По опросу января 2005 г., 59% сочли, что развернувшиеся выступления против замены льгот "стихийны", а 18% — что они организованы противниками В.Путина. Под именем "стихийного" в данном случае кроется непосредственная реакция на ущемление "законных" (привычных) прав плюс, конечно же, влияние консервативно-популистских лозунгов.

С таким уровнем организованности массовых протестов связана и ограниченность их непосредственных социально-политических функций. Они не были способны и не стремились уподобляться "разноцветным" революциям, ориентированным на изменения во властных структурах. Но в сверхполитизированной системе общественных отношений, унаследованной с советских времен, всякое выступление с экономическими требованиями, тем более массовое, затрагивает всю властную иерархию. В данном случае несомненный политический эффект массовых выступлений — замешательство и паника (страх повторения соседних потрясений).

Одно из последствий социальных протестов 2005 г. состоит в том, что обществу задан определенный и, скорее всего, значимый на перспективу образец массовых действий. Простого повторения социально-исторических событий не бывает; если этот образец как новая "волна" или как более или менее стабильный тип взаимоотношений общества и власти окажется востребован, то, возможно, например, на иных уровнях организованности и направленности.